

доверять данным «Википедии» нельзя, к тому же ее составители сами признают, что их список может быть неполным. Пока ни одна организация не взялась за то, чтобы составить и опубликовать полный список фирм, которые продают дипломы и аккредитации. Во-первых, скорее всего, это бы имело определенный юридический и политический резонанс, а во-вторых, по-видимому, такие лжевузы сложно «поймать», потому что они быстро появляются и быстро исчезают.

Возможные варианты действий

Борьба с коррупцией в высшем образовании — это тяжелейшая задача, потому что в коррупцию оказывается вовлечено огромное число людей из самых разных организаций за пределами образовательного сектора. Тем не менее прекращать эту борьбу нельзя, потому что иначе нас ждут очень серьезные последствия как на национальном, так и на глобальном уровне. Есть несколько шагов по противодействию коррупции в высшем образовании, которые могут и должны быть предприняты на институциональном, национальном и глобальном уровне, и опыт этой борьбы необходимо обсуждать в самом широком контексте.

Университет Найроби (Кения) разработал собственную антикоррупционную стратегию, которая охватывает все сферы деятельности вуза, но особое внимание уделено процессу преподавания и проведения экзаменов. Начиная с 1990-х годов в Университете Маврикия используется прозрачная, полностью компьютеризированная система отбора абитуриентов, основным критерием которого являются оценки в аттестате. Существуют специальные компьютерные программы, позволяющие выявлять плагиат, например Turnitin, а есть и бесплатные онлайн-аналоги, такие как PlagTacker или Anti-Plagiarism. Небольшой частный Университет Бото (Ботсвана) создал Управление академической этики, которое разработало специальную стратегию по борьбе со студенческим плагиатом и успешно справилось с этим явлением благодаря использованию программы Turnitin.

Если рассматривать ситуацию на глобальном уровне, то организация «Трансперенси Интернешнл» открыла антикоррупционную «службу поддержки», подписчики которой могут по запросу получить интересующую их информацию по любой теме, связанной с коррупцией. В Центре по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже был запущен онлайн-обозреватель по вопросам коррупции в сфере высшего образования, который содержит постоянно обновляемые материалы (статьи, заметки, видео и т.д.) по теме. ЕТИСО, онлайн-платформа Международного института образовательного планирования (ИЕР) ЮНЕСКО, посвящена вопросам этики и коррупции в образовании, в том числе высшем. На сайте расположенного в США Совета по аккредитации высшего образования (СНЕА) есть профильная секция, которая посвящена лжеуниверситетам и псевдоаккредитационным агентствам. В 2009 году

СНЕА и ЮНЕСКО выпустили совместное заявление, в котором они призвали бороться с подобными недобросовестными организациями. А в июле 2015 года Международная группа по контролю качества СНЕА опубликовала аналитическую записку о роли системы контроля качества в противодействии образовательной коррупции.

В марте 2015 года ИЕР провел Стратегический форум по этике в высшем образовании, на котором собралось около 60 экспертов со всего мира, чтобы обсудить передовые инициативы в борьбе с образовательной коррупцией и мошенничеством. Участники форума призвали к созданию международной коалиции по вопросам этики в высшем образовании. Действительно, пришло время сформировать такую коалицию и разработать стратегии и меры по борьбе с неправомерными практиками. Возможно, инициатором ее создания следовало бы стать «Трансперенси Интернешнл», и в нее должны войти все основные организации и ассоциации, которые имеют опыт борьбы с коррупцией в высшем образовании. Члены коалиции должны руководствоваться тем, что образование — это основанное на ценностях общественное благо, а не бизнес.

.....

Деструктивная академическая культура в странах Восточной Азии

Ян Жуй

Ян Жуй — профессор, директор Центра сравнительных исследований в области образования Университета Гонконга, Китай. E-mail: yangrui@hku.hk.

Недавний взлет восточноазиатских вузов впечатлил все мировое академическое сообщество. Это одновременно объективный и субъективный феномен. Бурление, происходящее в этой связи в СМИ и научной литературе, должно быть тщательно проанализировано. Вопрос о реальном потенциале вузов Восточной Азии и о том, смогут ли они преодолеть гегемонию западного образования, по-прежнему актуален. Признавая огромный коллективный прогресс, которого достигло высшее образование стран Восточной Азии в последние годы, нельзя забывать и о проблемах, которые перед ним стоят. Пока мало говорят о том, какое влияние на него в будущем может оказать сложившаяся в регионе деструктивная академическая среда.

Нескончаемые проблемы

Академическая культура подразумевает ценности, представления и убеждения по отношению к своей профессии, которые объединяют преподавателей и ученых. Она оказывает огромное влияние на то, что они делают, как и с кем, как принимают решения, как действуют, как коммуницируют друг с другом — на практическом и символическом уровне. При описании академической культуры университетов Восточной Азии используют такие понятия, как «честность», «этика», «недобросовестное поведение» и даже «коррупция». Академическая культура нередко рассматривается как основной барьер, не позволяющий восточноазиатскому высшему образованию стать лучшим в мире. Коррупционность вредит репутации вузов и академического сообщества. В большинстве стран Восточной Азии не сложилось академической культуры, которая была бы основана на ценностях меритократии, свободы и состоятельности.

Вузы региона давно известны случаями недобросовестного поведения как среди студентов, так и среди сотрудников. Как показывают исследования, это явление постепенно набирает обороты в Гонконге и на Тайване. Южнокорейцы прозвали свою страну «республикой плагиата». Наибольших в мире успехов по построению социальной системы, которая гарантирует честное и порядочное поведение, добились, пожалуй, японцы, но и японские вузы не застрахованы от проявлений ненадлежащего образа действий: в 2000-х годах широко обсуждался целый ряд резонансных случаев недобросовестного поведения среди ученых, а недавно японский академический истеблишмент поразил скандал с Харуко Обоката, которую уличили в подтасовке данных, подделке изображений и плагиате.

Особенно остро эта проблема стоит в Китае. Академическая культура там начала приходить в упадок еще в 1990-х годах, и этот процесс глубоко затронул всю систему высшего образования страны, включая ведущие региональные и национальные вузы, и все аспекты ее функционирования. Отражая ситуацию в обществе в целом, недобросовестность в академической среде принимает самые различные формы, и в этом участвуют и студенты, и преподаватели, и исследователи, и руководители вузов. Получение административной позиции в вузе или должности государственного чиновника несет в себе гораздо большую материальную выгоду, чем просто академическая работа. Из-за этого китайские преподаватели и ученые все чаще гонятся за административными должностями, вместо того чтобы заниматься своими прямыми обязанностями.

Разрушающий эффект

В сложившейся коррупционной академической культуре огромную роль играет понятие «гуаньси» (блат, связи) — наличие связей с высокопоставленными чиновниками. «Гуаньси» ограничивает свободу перемещения преподавателей, сотрудников и ресурсов,

в том числе карьерное продвижение преподавателей. Решения принимаются не исходя из принципов меритократии, а на основе личных связей и предпочтений. Ученые часто занимаются фальсификацией данных и плагиатом. Те, кто находится на самых высоких позициях, получают самые крупные исследовательские гранты. Поскольку добросовестным людям мало что достается, многие преподаватели и ученые стараются найти способы быстрых заработков и расходуют свою энергию на задачи, далекие от академических достижений. Токсичность академической культуры оказывает негативное влияние на развитие высшего образования и модернизацию всего региона, приводит к перекосам и потере эффективности на институциональном и системном уровне. Она отрицательно сказывается на нравственном облике отдельных людей и моральном состоянии целых вузов, разрушая академическую атмосферу и развращая молодые студенческие умы. Эта проблема достаточно серьезна, для того чтобы существенно задержать научное развитие региона.

Государство заметило масштаб проблемы и стало принимать меры по предотвращению недобросовестного поведения в науке. В начале 2000-х годов правительство Китая начало укреплять нормы академического поведения, вводя новые правила и стандарты, создавая специальные агентства, издавая различные директивы, организуя национальные форумы и семинары, а также продвигая международное сотрудничество. В результате роста осознания этой проблемы некоторые университеты Восточной Азии начали создавать специальные подразделения по борьбе с академическими подтасовками и коррупцией. Можно предположить, что какие-то результаты уже достигнуты, однако глубина этой проблемы такова, что не стоит ожидать ее искоренения за несколько лет.

Несмотря на то что по Японии прокатилось несколько скандалов, академическая культура этой страны отличается от культуры соседей по региону. Это объясняет, почему Япония — научный лидер региона, подтверждением чему является 21 Нобелевская премия, присужденная ее исследователям за открытия в области естественно-технических наук. В противовес Японии в других странах Восточной Азии не было ни одной Нобелевской премии вплоть до 2014 года.

Вузы региона давно известны случаями недобросовестного поведения как среди студентов, так и среди сотрудников.

Важно также отметить, что первые японские нобелевские лауреаты жили и работали в очень трудный для страны период. Интересно, что единственным ученым Восточной Азии за пределами Японии, получившим Нобелевскую премию, стала в 2015 году представительница Китая. Поскольку отмеченное наградой исследование было выполнено еще в 1970-х годах, когда Китай находился в условиях экономической и политической изоляции, это достижение никак не связано с академической культурой современного Китая.

Заключение

Значение академической культуры нельзя переоценить. Сложившаяся в странах Восточной Азии коррумпированная академическая культура проявляется в каждодневных действиях и наносит прямой ущерб высшему образованию в регионе. Здоровой академической средой может похвастаться только Япония. К сожалению, хотя ситуация и различается в разных странах, в целом коррупция в академическом мире — очень распространенная проблема, которая глубоко укоренилась в обществе и которую вузам не под силу решить самостоятельно. Эта вредоносная академическая культура представляется одним из проявлений ведущей проблемы Восточной Азии, состоящей в том, что университеты не нашли способ совместить «общепринятые нормы» западного высшего образования и традиционные для их страны ценности. Азиаты переняли западную концепцию университета исключительно из-за ее практичности. Основное направление развития восточноазиатских вузов заключается в том, чтобы установить баланс между собственной образовательной традицией и западной, что редко кому удается.

Международное высшее образование и «неолиберальный разворот»

Питер Скотт

Питер Скотт — профессор наук о высшем образовании Института образования Университетского колледжа Лондона (Великобритания). E-mail: P.Scott@ioe.ac.uk.

Изначально международный аспект высшего образования с его упором на академическую и студенческую мобильность и межуниверситетское сотрудничество был самым идеалистическим и даже альтруистиче-

ским. Вузы крупнейших европейских стран, обучавшие представителей элит в колониальные (а затем и постколониальные) времена, способствовали укреплению мифического средневекового идеала о странствующем ученом муже. Бывшие колониальные державы и сейчас помогают развивающимся странам, в том числе предоставляя их гражданам возможность получить высшее образование и развивая местные вузы. Сейчас же международное высшее образование — это очень коммерциализированная и высококонкурентная сфера, в которой доминирует рыночный дискурс и которая во многом определяется международными университетскими рейтингами. Произошедший идеологический и практический поворот настолько резок, что он даже не нуждается в комментариях.

Основная причина этого — так называемый «неолиберальный разворот», который послужил основой для ухода от идей социального государства и социально ориентированного рынка, доминировавших в XX веке, стал ответом на рецессию, спад деловой активности и мировые войны и даже выдержал сложности финансового кризиса 2008 года и последующий мировой экономический спад. В Великобритании сейчас распространено небесспорное мнение о том, что идеалы, ассоциирующиеся с массовым высшим образованием, — демократия, социальная справедливость, личностное совершенствование в викторианском понимании — плохо соотносятся и не совпадают с такими идеалами нашего века, как материальное обогащение, рост, конкуренция. То же самое происходит и на глобальном уровне: на замену прежним идеалам международного образования, таким как солидарность, развитие, взаимопонимание, пришли требования рынка, которые мы в общем описываем приевшимся словом «глобализация».

Три сдвига

«Неолиберальный разворот» может выражаться как в идеологическом аспекте, так и в прагматическом. Неолиберализм включает в себя широкий спектр идей, у которых есть как преданные фанаты, так и умеренные сторонники. Одни считают, что идеология неолиберализма должна стать основной, если не главной движущей силой в развитии высшего образования, а другие — что это неизбежные обстоятельства, с которыми нужно просто смириться. Таким образом, понятие «неолиберальный разворот» не стоит упрощать: это может быть опасно. Можно описать три основные тенденции этого процесса.

Первая наблюдалась в послевоенный период, когда мир постепенно перешел от идеи «социального государства», в основе которой лежала общая память о единении времен мировой войны и экономической депрессии, к идее государства с рыночной экономикой. Это сопровождалось одновременно структурными и культурными переменами. Первые включали в себя снижение налогообложения для частных лиц и последующее увеличение объемов государственных займов (что оказало соответствующее влияние